

С того самого дня Хак мёртвой хваткой вцепился в Чезаре.

В ремонтной мастерской каждый мог наблюдать, как он, волоча за собой грязную механическую ногу, кругами ходит за юношей, что-то тайком записывает, вносит правки в чертежи, сжимая в зубах сварочную горелку. Лицо его было искажено (из-за горелки во рту), но горело безумным восторгом.

Хак начал тайно вербовать механиков-отщепенцев, особенно тех, кто был серьёзно загрязнён и изгнан из Главного города.

Эти обречённые механики с безумным блеском в глазах исчезали в недрах механического склада, и больше их никто не видел.

Весть о том, что самый одержимый механик Пустоши выполняет приказы какого-то юнца, заставила всех проникнуться к Чезаре ещё большим благоговением и страхом.

В последнее время на теле Пэй Цуна появлялось всё больше ран. Как бы он ни старался скрывать это, запах крови мало-помалу просачивался в коридор гостиницы.

Чезаре всё прекрасно видел. Он достал плату и сунул её в руки Крысиному Хвосту, требуя распустить нужные слухи.

Крысиный Хвост, прищурившись, взял деньги, а затем, развернувшись, продал юношу с потрохами.

— Ну так что? Как поступим?

Умолчав о деньгах, он изложил суть дела и теперь сидел напротив Пэй Цуна.

Тот лениво полулежал на продавленном диване. На подбородке у него запеклась кровь, и весь вид говорил о том, что он только что с кем-то дрался и теперь едва ли соизволит обращать внимание на происходящее.

С тех пор как у него взяли генетический материал, Пэй Цун стал получать раны гораздо чаще. Он заметил, что спит всё крепче и дольше, иногда несколько часов кряду.

Чтобы скрыть свои передвижения и не навлечь беду на Чезаре, ему то и дело приходилось отсиживаться здесь.

— Господин Механик желает, чтобы я растрюбил по всему городу, что у него с Инфу шашни, мол, он для него модифицировал продвинутое оружие. Ну так что, распространять эту новость?

— Он тебе заплатил?

Крысиный Хвост заискивающе улыбнулся:

— Да как бы я посмел принять?

Пэй Цун, с сигаретой в зубах, лениво выпустил дым:

— Хватит болтать. Сколько он тебе дал?

Крысиный Хвост долго мялся, потом, скрепя сердце, вытащил мешочек со звёздными монетами.

Пэй Цун:

— И это всё? Вот выясню, сколько он дал на самом деле, и если сумма будет отличаться...

Крысиного Хвоста прошиб холодный пот. Он замахал руками и выудил ещё один мешочек поменьше, чуть не плача:

— Ну вот теперь точно всё!

Пэй Цун сгрёб оба себе в карман:

— Хочет распускать слухи - пусть. Как раз моё имя отпугнёт всякую шваль, чтобы никто не смел к нему липнуть.

Крысиный Хвост хохотнул:

— Этот Хака жутко богат. Несколько поколений механиков Ничейной Земли копили ресурсы. Эх, будь я Чезаре, я бы и потерпел немного, оно того стоит...

На планете-Свалке жизнь висела на волоске. Под адреналином все жили одним днём, спали с кем попало и где попало.

Сегодня твой партнёр ещё человек, а завтра - уже непонятно кто. Кому какое дело, с мужчиной ты спишь или с женщиной?

Квартал красных фонарей в Ничейной Земле гудел ночи напролёт. Там можно было получить всё, что угодно, безо всяких ограничений, и не только в плане пола.

Мертвенный холод в глазах Пэй Цуна на мгновение дрогнул. Он замер, не сразу уловив «намёк» в словах Крысиного Хвоста.

Секунду спустя смысл сказанного дошёл до него. Он схватил со стола полупустую металлическую кружку и с грохотом запустил её в Крысиного Хвоста.

— Не мели чушь.

Брови Пэй Цуна слегка опустились.

Даже в прошлой жизни, на пике своего могущества, он видел, как беснуются окружающие, но сам никогда не испытывал плотских желаний. Всё это казалось ему лишь досадным шумом.

Что уж говорить, по сути, он был извращенцем, которому живые люди были попросту неинтересны.

Хака он помнил смутно. В памяти осталось лишь то, что тот был слишком одержим механикой и умер довольно рано.

Пэй Цун почувствовал лёгкое раздражение. Чезаре что, хочет использовать Хака, чтобы научиться у него каким-то механическим приёмам? Разве того, чему учил он сам, недостаточно?

— Чем это они там вдвоём занимаются?

Глаза Крысиного Хвоста забегали:

— Вроде как исследуют какое-то оружие или источник энергии. На объектах Хака всё шито-крыто. Те, кто туда попадает, становятся преданы до гроба.

Пэй Цун дал Крысиному Хвосту ещё несколько поручений и ушёл, окутанный аурой ледяного холода.

Убедившись, что он скрылся из виду, Крысиный Хвост потихоньку убрал ещё один мешочек, как минимум в пять раз больше того, что отдал.

Он прижал его к груди, как сокровище, и его физиономия расплылась в довольной улыбке. Чтобы делать деньги, нужна смелость!

Стоило Пэй Цуну вернуться в дурном расположении духа и увидеть лицо Чезаре, как раздражение вспыхнуло с новой силой.

Словно павлин, распутивший хвост, он принялся цепляться ко всем мелочам и изливать своё недовольство.

Но Чезаре терпел.

Пэй Цун говорил всё быстрее, с нетерпением «злобного наставника», разом вывалив на него уйму понятий об энергетическом оружии.

Его совершенно не волновало, понимает ли Чезаре, способен ли он это усвоить.

Наконец он выдохся, чувствуя сухость во рту.

Чезаре молча налил ему стакан воды.

Пэй Цун осушил его и бросил:

— Наслушался? А теперь проваливай.

А когда позже он захотел найти Чезаре, оказалось, что тот, вдохновлённый его тирадой, снова пропал в подземной механической мастерской Хака.

Пэй Цун:

— ...

Слухи на чёрном рынке распространились мгновенно:

Между Инфу и Чезаре тёмные, неясные отношения. Чезаре встал на сторону Инфу. Это отпугнуло многих конкурентов, и жизнь Пэй Цуна стала немного легче.

[Энергетическая Башня]

Ночь на планете-Свалке была беспросветной. Энергетическая Башня во мраке и чёрном ветру служила далёким маяком.

В тени высокой башни неподвижно стоял Пэй Цун. Его плечи, поясница, подол одежды - всё

было насквозь пропитано тёмно-красной кровью.

Неподалёку, связанные по рукам и ногам, лежали несколько федеральных дознавателей. Их потрёпанная тактическая экипировка была разбита, но они, стиснув зубы, сверлили Пэй Цуна ненавидящими взглядами.

Один из них, глядя на него, процедил с нескрываемым презрением и опаской:

— Мы уже вызвали подкрепление. Эволюционный стабилизатор ни за что не достанется такой грязной твари, как ты!

Пэй Цун усмехнулся:

— Грязной твари? Я всего лишь загрязнён одним геном. Если разобраться, во мне может быть меньше грязи, чем в тебе.

Взгляд дознавателя полыхнул яростью, голос сорвался на крик, словно задели самое больное:

— Ты предал Федерацию, а значит, ты - вышедший из-под контроля отброс!

— Даже самый чистый геном не скроет твою предательскую шкуру!

Он не мог скрыть своей гордости. В этот миг они чувствовали себя чистильщиками, смывающими скверну с планеты-Свалки во имя Федерации.

Пэй Цун лениво вытер кровь с уголка рта, глядя на этих жителей Главного города, которые даже не чуяли настоящего запаха «грязной крови».

— Значит, Федерация послала вас сюда умирать?

Дознаватель выкрикнул, срывая голос:

— Мы не пожалеем жизней, очищая эту планету от скверны ради Федерации!

Пэй Цун убрал оружие:

— Да не нужна вам эта жертва. Среди вас почти все с двойным загрязнением. Ваши шансы на успех выше, чем у других.

Если бы люди в Главном городе были и впрямь столь благородны, у Виланда не было бы столько подопытных, добровольно идущих на принудительное разделение генов.

Дознаватель, словно жертва на алтаре, готовая откусить себе язык, даже будучи изрубленной в фарш, продолжал петь гимны Федерации:

— Мы - клинок очищения! Смоем заразу!

— Воля Федерации испепелит грязную кровь Загрязнённой зоны!

Слушая это, Пэй Цун чувствовал, как в глубине его глаз ворочается тьма.

Эти люди были до мозга костей промыты «инструментами». Даже идя на смерть, они несли в себе непоколебимое чувство священной миссии.

Что ж, он им это устроит.

Новость от Крысиного Хвоста облетела все руины:

«Эволюционный стабилизатор спрятан в Энергетической Башне».

Дознаватели были подвешены Пэй Цуном в башне в полумёртвом состоянии. Рядом стоял термоконтейнер, приготовленный для перевозки стабилизатора.

Эволюционный стабилизатор и правда мог перестроить гены загрязнённого, очистить ДНК от чужеродных вкраплений, восстановить даже истощённые нервные каналы!

Толпа обезумела. Все обезумели.

У подножия Энергетической Башни бурлило людское море: сотни загрязнённых, наёмники, торговцы генами... Винтовки, костяное оружие, модифицированные тела — всё смешалось в ослепительных вспышках выстрелов у ворот башни.

— Прорываемся!

— Убейте их всех!

Хаос планеты-Свалка вырвался наружу во всей своей красе.

Все, кто приблизился к башне, видели, как Инфу стоит на её вершине. За его спиной медленно разворачивались два огромных, чернильно-чёрных крыла летучей мыши, рваных по краям, со следами страшных ожогов.

Чёрные крылья заслонили кроваво-красный свет маяка на вершине. Внезапно его фигура пошатнулась, израненные крылья резко сложились, и он камнем рухнул вниз с высоты!

Увидев, что он ранен, обезумевшая толпа окончательно озверела.

— Инфу тоже ранен!

— Вперёд! Убьём его!

В один миг многолетний страх перед Инфу, копившийся в Ничейной Земле, обратился в алчную горячую волну.

В Загрязнённой зоне он был чужаком, всеобщим врагом. Убить его, стереть с лица земли — этого жаждал каждый.

Крики «Убей!» накатывали, как прилив. В глазах этих людей не было ничего, кроме эволюционного стабилизатора и крови Инфу.

Тайные агенты Аманты неистово подливали масла в огонь:

«Стабилизатор внутри башни!!!!»

Обезумевшая толпа чудовищ и наёмников, видевших только стабилизатор, превратила это сражение в крошечный ад.

Под прикрытием крови и пыли Пэй Цун, словно призрак, незаметно исчез в тених поля боя и

направился в самое сердце Энергетической Башни.

Позади кровавого месива ждал настоящий отряд зачистки.

Не в пример тем жалким дознавателям у подножия башни, эти люди носили глухие чёрные тактические костюмы высшего ранга Федерального Военного Департамента. Каждое их движение было отточено до механической точности.

В их руках было несколько видов оружия расщепляющего класса, способного обратить всю Энергетическую Башню в пепел.

— Дальность стрельбы подтверждена.

— Вся грязная кровь у подножия башни вошла в зону поражения.

— Готовность подтверждена. Очищение можно начинать в любой момент.

Это и была та самая элита, посланная на этот раз из Главного города. Их лица были чисты, взгляды – ясны. Ни страха, ни ненависти, ни капли жалости.

Даже их коллеги у подножия башни, те самые дознаватели, не входили в их «приоритетный список».

По сравнению с ними, та группа дознавателей была всего лишь расходным материалом в этом плане.

Пылкие, безрассудные, слепо преданные, они готовы были до последней капли крови защищать «стабилизатор» в башне. Свято верили в приказ Федерации, и даже когда их кровь иссякнет, а кости рассыплются, они будут стоять насмерть в этой обречённой башне.

Не ведая, что они – всего лишь жертвенный огонь, призванный разжечь хаос, чтобы привлечь загрязнённых, жаждущих эволюции, модификантов и торговцев генами всех скопом, к подножию Энергетической Башни, чтобы удобнее было взорвать их разом и зачистить местность.

Пэй Цун оглянулся на башню.

Там бушевал огонь, клубилась пыль.

Те, кто дрался за эволюционный стабилизатор, рвали друг друга на части, грызлись, орали, ревели, стонали. Всё смешалось в единый гул.

Они жили, полные жизни, полные безумной жажды обрести надежду на эволюцию. Чтобы хоть один из них смог стать по-настоящему «человеком».

Пэй Цун опустил глаза. Его сердце было холодно до абсолютной тишины.

Он вспомнил «оценочные листы», что хранились в архивах Главного города в прошлой жизни. Федерация регулярно проводила учёт особо опасных индивидуумов в Загрязнённой зоне.

Фиксировала их генную экспрессию, склонность к мутациям, атакующий потенциал. Как только показатели превышали допустимый порог, под предлогом «отбора для эволюции» проводилась массовая зачистка.

Ну допустим, один действительно эволюционирует. И что с того?

Один полезный подопытный экземпляр куда безопаснее, чем целая орда неуправляемых мутантов.

Пэй Цун медленно отвёл взгляд.

Истинные «охотники», прячущиеся во тьме, уже давно навели прицелы. Они ждали, когда жертвы дорвутся до «первого куска», чтобы нажать на спусковой крючок очищения.

Но теперь Пэй Цун выхватил пистолет первым и сам взялся за курок.

Он прекрасно видел: толпа внизу пожирала глазами его крылья, его кровь, его снаряжение. Они не желали ему добра.

Прожив столько лет на планете-Свалке, где человеческие чувства давно стёрлись о груды костей, Пэй Цун никогда не годился в спасители.

И всё же он двинулся вперёд, чтобы убить настоящих исполнителей бойни.

Не ради спасения кого-то. Просто в голове пронеслись обрывки прошлого. Те «собратья», что попадали в такие же ловушки, погибали, становились жертвами.

У них даже имён не осталось. И потому он отбросил все сомнения. Пэй Цун действовал не потому, что загрязнённые заслуживали спасения. А потому что...

В этой игре по-настоящему умирать должны были не они.

В душе он уже тысячи раз уничтожал Федерацию. Сейчас он просто претворял свою ненависть в реальность.

Он не прятался и не уклонялся. Когда пуля попала в левое ребро, он лишь глухо застонал и тут же рванул в слепую зону следующего противника.

Этих людей Федерация превратила в автономные чистящие устройства, облачённые в форму, снабжённые номерами и принимающие команды.

Федерация категорически не допускала развития личных способностей в Главном городе. Любая сила, выходящая за рамки программы, считалась признаком нестабильности и опасности.

Иными словами, без своего оружия они были совершенно беспомощны.

Именно этим Пэй Цун и воспользовался, безжалостно убивая их одного за другим.

Кровь стекала с его штанов в трещины руин. Не прошло и двух минут, как все они превратились в груды изрубленной плоти.

Пэй Цун замер на месте. Высокоуровневое геновое оружие не давало крови сворачиваться. Он тяжело дышал.

Но он не упал на колени. Даже взгляд его не дрогнул.

В кармане завибрировал коммуникатор. Голос Крысиного Хвоста был мрачен:

— Аманта поверил сведениям от ребёнка. Он один направился к радиационному омуту.

Пэй Цун только и ждал этого момента:

— Задержи его ненадолго. Я скоро буду.

<http://bllate.org/book/14659/1611585>